

Когда Цзююэ исполнилось две тысячи лет, она приняла человеческий облик, став духовным питомцем. Разум её тогда ещё не до конца пробудился, и она была любимицей Владыки Демонов, но никогда прежде не видела, чтобы Почтенный с кем-то целовался.

Глядя в чистые и наивные глаза девушки, Чу Цююнь на мгновение растерялся, не зная, что ответить. Он должен был сказать: Я делаю всё, что пожелаю, и ты не имеешь права меня спрашивать. Но... Девушка была чиста, словно белый лист бумаги, и выглядела немного глуповатой. Если уж и заполнять этот лист красками, то Чу Цююнь хотел, чтобы кисть держал он сам. Он припомнил слухи о том, что в поместье канцлера есть слабоумная дочь, которую прячут от чужих глаз, — должно быть, это была она.

— Как тебя зовут? — спросил Чу Цююнь, решив сменить тему.

— Меня зовут Цзююэ, — послушно ответила она.

Внимание! Внимание!

Гоудань: Айя, хозяйка, в этом мире тебя зовут Линь Цзинью! Нельзя нарушать настройки этого мира!

— Ой, нет, я Линь Цзинь... — услышав предупреждение Гоуданя, Цзююэ поспешно поправилась.

— Цзююэ? Ты Линь Цзююэ? — Чу Цююнь нахмурился, запоминая это простое имя. Дочь канцлера — почему у неё такое незамысловатое имя? Неужели отец её совсем не любит? Хотя, это простое и прямое имя шло девушке, отражая её чистоту.

— Не Линь Цзююэ, просто Цзююэ. Мне нравится это имя, а родители дали мне имя Линь Цзинью, — быстро добавила она.

— Оно тебе очень подходит. Скажи, Цзююэ, я тебе нравлюсь? — спросил Чу Цююнь, сам не понимая, почему вдруг занервничал.

— Нравлюсь. Ты красивый, — Цзююэ кивнула. К тому же она чувствовала, что этот человек очень нежен с ней.

Услышав такой ответ, Чу Цююнь облегчённо рассмеялся:

— Когда кто-то нравится, нужно выражать это вот так.

Сказав это, он притянул девушку к себе и с трепетом коснулся её губ.

— Вот оно что, — Цзююэ зажмурилась от удовольствия, словно кошка, которую гладят по животу.

— Хочешь принять ванну? — Чу Цююнь чувствовал, что боль в теле давно отступила, а вид промокшей одежды девушки, обрисовывающей её фигуру, пробудил в нём иные мысли.

— Хочу! — воскликнула Цзююэ и бросилась к купальне.

В Мире Демонов Почтенный часто брал её с собой купаться. Она любила плавать в его магическом источнике, и ни один другой питомец не удостоивался такой чести.

— Постой, в ванну не нужно надевать одежду, — Чу Цююнь остановил девушку, уже готовую прыгнуть в воду, и расстегнул первую пуговицу на её воротнике.

— Ой, я забыла, — когда она была духовным питомцем, то была лишь белым пушистым комочком и никогда не носила одежду.

Цзююэ, белая и нежная, словно очищенное яйцо, плавала в большой купальне, а когда устала, прилегла отдохнуть на край. Чу Цююнь, глядя на её обнажённую кожу, почувствовал, как напрягся его кадык. В те времена девичья невинность была превыше всего, и он не мог взять её силой, но знал, что добьётся своего законным путём.

— Иди сюда, — позвал он.

Он обнял её и осыпал поцелуями, стараясь не оставлять следов на коже. Пока эти двое нежились в постели, в поместье канцлера горели огни и царил переполох.

— Цзинью, моя Цзинью! Где же она может быть в такой поздний час, господин! — Сяо Июнь прижимала к груди одежду дочери, её глаза покраснели от слёз.

— Госпожа, мы обязательно найдём нашу дочь, не нужно так убиваться, — утешал её Линь Ичжо, глядя на жену, которая вот-вот была готова лишиться чувств.

— Да, матушка, сестра под защитой богов, возможно, она просто заигралась и заблудилась. Слуги уже повсюду ищут её, обязательно найдут, — поддакнула Линь Сычжэн.

Однако она прекрасно понимала: даже если ту найдут, даже если она будет жива, она всё равно останется испорченной куклой. Линь Сычжэн торжествовала: если так, то останется ли в силе помолвка Линь Цзинью с наследным принцем?

В поместье канцлера шумели всю ночь, и в окна уже пробивался рассвет. Линь Сычжэн, задремавшая, подперев лицо рукой, соскользнула и в испуге проснулась, обнаружив, что наступило утро. Отец всё так же сидел на своём месте, не сводя глаз с дверей, и, казалось, вовсе не собирался спать. Третий брат тоже не вернулся, продолжая поиски. И всё это ради какой-то дурочки... Линь Сычжэн прикусила губу, с ненавистью комкая платок.

— Что случилось, Сычжэн? — спросил Линь Ичжо, заметив, что с дочерью что-то не так.

Линь Сычжэн вздрогнула, но привычно притворилась:

— Мне приснился кошмар. Сестра ещё не вернулась, и я сама не заметила, как уснула. Как же

это... — она начала вытирать несуществующие слёзы платком, изображая глубокую сестринскую любовь.

— Не вини себя, ты ещё молода, это нормально — устать. Иди отдохни, когда сестра вернётся, я позову тебя, — Линь Ичжо, жалея вторую дочь, отпустил её.

— Хорошо, отец, матушка, я пойду.

Линь Сычжэн поклонилась, но Сяо Юнь было не до неё — она лишь махнула рукой, давая понять, что услышала. Уходя, Линь Сычжэн бросила взгляд на Сяо Юнь. Пусть они не были близки, но Сяо Юнь была законной женой, а её дочь — главной наследницей. Как же ей хотелось завоевать расположение матери! Но сколько бы она ни старалась, стоило появиться Линь Цзинью, как всё внимание и любовь родителей переключались на неё. Она не смирится. То, что есть у Линь Цзинью, должно быть и у неё, а то, чего у той нет, — тем более.

Не успела Линь Сычжэн покинуть Цзюхуатин, как услышала шум:

— Матушка! Отец! Сестрёнка нашлась!

Это был голос третьего брата. Но почему он звучит так... Брат был человеком прямым и привык заниматься лишь боевыми искусствами, но если бы Линь Цзинью была тяжело ранена, его тон не был бы таким радостным. У Линь Сычжэн возникло недоброе предчувствие.

Рассвело. Чу Цююнь приготовил для Цзююэ красивое платье и отправил её обратно в паланкине.

— Ты помнишь, что нужно сказать? — спросил он, бережно усаживая её внутрь.

— Помню. Скажу, что хочу расторгнуть помолвку с наследным принцем и ни за кого, кроме князя Чжао, не выйду, — Цзююэ, хоть и была наивна, но глупой не была. Напротив, она была очень сообразительной и обладала прекрасной памятью.

— Хорошая девочка, — он нежно погладил её по щеке.

Проводив взглядом удаляющийся паланкин, Чу Цююнь вернулся в свою резиденцию. Появляться сейчас перед будущими тестем и тёщей было бы неуместно — он боялся их напугать. Хотя мнение окружающих его мало волновало, всё же это были родители Цзююэ.

Чу Цююнь презрительно усмехнулся, заметив в тени соглядатаев, но не стал обращать на них внимания. Как только он вошёл в резиденцию, наследный принц, скрывавшийся неподалёку, тихо последовал за паланкином Цзююэ.